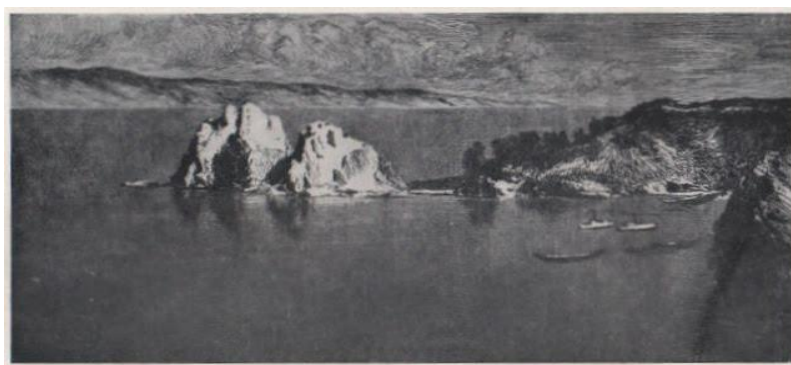
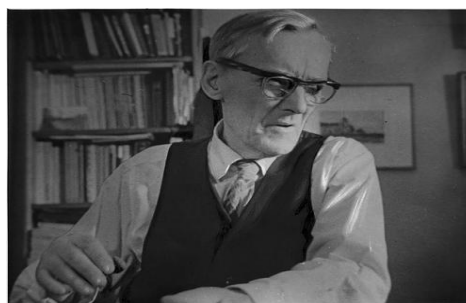

Новинки Редкого фонда

Графические альбомы Бориса Лебединского, посвящённые Байкалу, выпущенные в 1957 и 1966 годах, хорошо известны и иркутянам старшего поколения, и коллекционерам. Эти альбомы уже стали библиографической редкостью и высоко ценятся знатоками.

(17 окт. 1891 - 08.окт.1972)

Борис Лебединский родился 17 октября 1891 года в городе Луга, под Санкт-Петербургом. Будущий художник происходил из духовного сословия: его дед был пономарским сыном, получившим рукоположение в диаконы в приходской церкви Лужского уезда.

Молодой Борис Лебединский, с детских лет любивший рисовать, принимает твердое решение стать художником, и в 1907 году поступает в частное художественное училище барона Штиглица – а ещё через четыре месяца переходит в Рисовальную школу Императорского Общества Поощрения Художеств, которую заканчивает в 1913 году.

- В семье существует легенда, рассказывает внук художника Александр Киселёв, - что ещё в детстве Борис Иванович – тогда ещё, конечно же, Боря Лебединский – познакомился со знаменитым пейзажистом Иваном Шишкиным, который жил и работал в имении Дубки, близ Луги, где жила семья Лебединских. Случайная встреча мальчика с художником, которого Боря увидел за работой, поразившей детское воображение, стала Событием, которое и определило в будущем его судьбу...

Лебединский получил образование у ведущих мастеров начала XX века: в общерисовальных классах – у И. К. Фёдорова и А. И. Вахромеева, уроки акварели – у А. А. Писемского, графики – у И. И. Билибина, ксилографии и офорта – у В. В. Матэ, композиции – у Н. К. Рериха, рисунка пером – у Ф. В. Дмоховского... А уже весной 1914 года на Международной выставке печатной графики и офорта в Лейпциге офорт «Новгородские стены» приносит молодому художнику Серебряную медаль: офорты Лебединского были отправлены в Лейпциг в числе работ других авторов Школой Общества Поощрения Художников.

Первая Мировая война пощадил Бориса Лебединского: из-за болезни лёгких он был признан непригодным к строевой службе. Зато, это дало возможность Борису Ивановичу принять участие в ряде экспедиций, в которых он участвовал в качестве рисовальщика: сначала – в Карелию и Финляндию, а затем – в Красноярск, Минусинск и на Байкал. Именно тогда, когда страна уже находилась на грани катастрофы 1917 года, и состоялось знакомство Бориса Лебединского с Восточной Сибирью: вернувшись в страшный революционный Петроград, Борис Иванович уговаривает жену переехать в спокойный, благополучный Иркутск.

Этот переезд художника в Сибирь стал ещё одним шагом, определившим не только его судьбу, но и судьбу иркутской художественной школы: с 1918 года он – член Иркутского общества художников, а с 1920-го – его председатель. В Иркутске молодой и энергичный художник с головой погружается в творчество: здесь создаются его графические листы, посвящённые иркутским и сибирским древностям, байкальские и аршанские пейзажи. В годы, когда в Поволжье свирепствовал искусственно вызванный голод, Борис Иванович выступает с инициативой, поддержанной руководством края – организовать выставку своих работ со сбором средств для помощи голодающих. Для этой выставки он передаёт девяносто восемь своих работ...

С установлением советской власти Лебединский, как руководитель иркутского объединения художников, занимается и организаторской работой: он выступает со статьями в городской, краевой и сибирской прессе с призывами к художникам объединиться, поддерживать друг друга, проводить совместные выставки. Его программная статья, опубликованная в сибирской прессе, стала началом подготовки Общесибирской художественной выставки. Вслед за ней в Новосибирске собирается Первый всесибирский съезд художников, на котором Борис Лебединский говорит о необходимости защиты и государственной поддержки Иркутского Художественного Музея, выступает в защиту памятников сибирской старины и сибирских древностей. Нужно только представить себе атмосферу 1920-х – начала 1930-х годов, тогдашнюю политику «разрушить до основания, а затем...», чтобы понять, что такое заявление требовало немало гражданского мужества.

Весной 1932 года Лебединский переезжает в Ленинград и становится научным сотрудником Государственного Центрального Географического Музея, для которого создаёт большие полотна – «Степь Колыванская», «Байкал. Хмурый день» и другие. А в это же время в стране провозглашён лозунг «Об усилении классовой

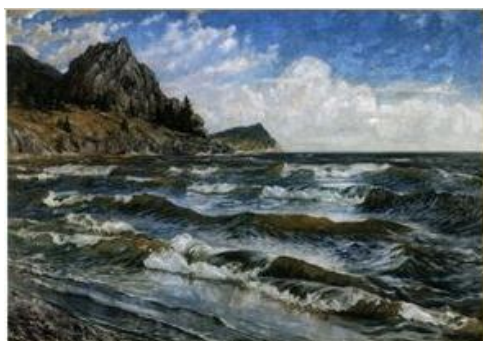
бдительности», и начинается охота на «классово-чуждых» - представителей старой интеллигенции. И здесь происходит следующее: друг художника, заведующий Нижегородским краеведческим музеем Б. В. Шевяков – сын бывшего профессора и бывшего члена правительства адмирала Колчака – как «классово-чуждый элемент», арестовывается, а его семья выселяется из квартиры. Борис Лебединский, желая помочь семье друга, соглашается взять на хранение книги из личной библиотеки Шевякова – и шесть ящичков книг, которые выселенным на улицу людям просто некуда было больше девать, размещает в своей мастерской при музее. Для ОГПУшников этого было достаточно, чтобы предъявить Борису Ивановичу обвинение в «хранении контрреволюционной литературы». 5 апреля 1933 года постановлением заседания Тройки ПП ОГПУ в ЛВО по обвинению Лебединского Б. И. по ст. 58-10 и 58-11 УК, осудили к заключению в концлагерь (ББЛАГ) сроком на пять лет. «Наказание» за свой, достойный всякого уважения, поступок Борис Иванович Лебединский отбывал в печально известном Соловецком Лагере Особого Назначения. И только после подачи жалоб, ходатайств о помиловании и помощи оставшихся на воле друзей удалось вырвать художника из лагеря: заседанием Коллегии ОГПУ от 15 апреля 1934 года дело было пересмотрено, и Борис Лебединский условно досрочно освобождён. Борис Иванович возвращается в Ленинград – только для того, чтобы забрать жену и в течении 24 часов покинуть «колыбель революции».

Лебединские осели в Старой Руссе, где, верный себе, Борис Иванович вновь всего себя отдаёт творчеству, создаёт изостудию, создаёт графические листы и полотна на тему местной природы и местных памятников истории. Уже через пару лет его ученики участвуют в выставках в Ленинграде и Москве, зачисляются в ленинградскую Школу молодых дарований и становятся слушателями Академии Художеств... Но «старо-русский период» творчества художника закончился печально: с началом советско-германской войны Борис Лебединский едва успевает эвакуировать семью с одним из последних эшелонов – перед эвакуацией он закапывает в землю ящички со своими работами, создававшимися на протяжении тридцати лет: везти всё это в эвакуантскую неизвестность не было никакой возможности... Уже после войны, вернувшись в Старую Руссу, Борис Иванович Лебединский так и не смог найти свой тайник: более 300 работ и офортный станок, которые он прятал перед тем, как покинуть город, так и пропали – по всей видимости, уже навсегда. По воспоминаниям друзей, «...Он потерял всё, кроме энергии и желания работать – иначе, жизнь теряла для него смысл».

В 1944 году Борис Иванович Лебединский вновь возвращается в Иркутск – на этот раз, по приглашению Иркутского ИЗО-педтехникума. И снова всё сначала: преподавание, работа в мастерской, поездки на Байкал, участие в общественной жизни края – не смотря на былой лагерный срок, Борис Лебединский становится депутатом Иркутского городского совета трёх созывов (с 1947 по 1955 год).

Обосновавшись в Иркутске, он приступает к внимательному изучению его самобытной острожной и культовой архитектуры. Большой творческий импульс дали художнику произведения русских

народных умельцев и мастеров национальных меньшинств: тофов, бурят, якутов, - Лебединский принимал участие в экспедициях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, непосредственно сам участвовал в многочисленных археологических раскопках. У него рождается замысел создания графических серий по истории Иркутска. В 1929г. он создает первые альбомы «Московские ворота» и «Иркутский острог XVII века» - краткий иллюстрированный исторический очерк. В альбом входит метровая двуцветная линогравюра «Иркутск древний», исторически выверенная картина города оживает, воздействует эмоционально: на фоне стремительных грозных облаков восстают колючие силуэты сторожевых башен иркутского острога, защищенного водами Ангары. Наиболее интересные листы альбома - «Сергиевская башня», «Улица старого Иркутска», «Глухая башня». Тема Иркутска проходит через все творчество Лебединского, художник создает хронологически последовательно циклы: «Иркутск древний», «Иркутск 1817», «Иркутск социалистический».

Графические альбомы Бориса Лебединского, посвящённые Байкалу, выпущенные в 1957 и 1966 годах, хорошо известны и иркутянам старшего поколения, и коллекционерам. Эти альбомы уже стали библиографической редкостью и высоко ценятся знатоками – но мало, кто знает, что именно с этих альбомов и начался в бывшем Советском союзе массовый интерес к Байкалу, что

именно они способствовали возникновению в СССР общественного движения в защиту «сибирского моря». Так, всего один человек – художник, чьи альбомы покупали и везли в подарок в столицу и в другие города страны – смог привлечь своим творчеством внимание к проблеме сохранения уникального памятника природы...

Работы художника находятся в Третьяковской галерее, ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве, ГРМ в Петербурге, ИОХМ и во многих других музеях Сибири.

В фонде редкой книги

Славное море [Текст]/ сост.: И. И. Молчанов-Сибирский, К. В. Чуйко ; худож.: Б. И. Лебединский. – Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1957. – 514 с.: рис. – (в пер.)

Литература о нем

Славное море [Текст]/ сост.: И. И. Молчанов-Сибирский, К. В. Чуйко; худож.: Б. И. Лебединский. – Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1957. – 514 с.: рис. – (в пер.)